

О понятии «элитное образование»

А.И. Боровков,
к.т.н., профессор, проректор Санкт-Петербургского
политехнического университета Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

П.И. Романов,
д.т.н., профессор, Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

В работе рассмотрены вопросы, связанные с определением понятия «элитное образование» и выделением основных признаков элитного образования.

Ключевые слова: элитное образование, инженерное образование, элита

Мировая философско-социологическая мысль все более приходит к выводу, который на первый взгляд может показаться недемократическим: научный и в целом культурный потенциал страны определяется не столько средним уровнем участников социально-экономического процесса, сколько потенциалом её культурной элиты. Именно поэтому особо важная задача системы образования — поиск и развитие потенциальных способностей и талантов, прежде всего подрастающего поколения [1–4].

Возвращение к признанию элиты как инновационной силы общества, необходимость воспроизводства и подготовки духовно-нравственной доминанты социума, анализ элиты с позиций структурно-функционального, культурологического, ценностного подходов, разработка методологии элитологии и элитопедагогики начались с конца 80-х годов прошлого века.

Несмотря на то что различным аспектам этой проблемы посвящен ряд научных статей, монографий и диссертаций [1–13], по-прежнему возникают дискуссии вокруг понимания некоторых содержательных аспектов терминов «элитность» — «элитарность», «элитное» — «элитарное».

Так как до сих пор не существует единой позиции по терминологии, то не будем участвовать в научной полемике и условно будем считать слова «элитный» и «элитарный» синонимами. Это позволит нам при цитировании научных работ использовать терминологию авторов и при этом не усложнять текст комментариями.

Слово «элита», ставшее у нас затасканно модным в последнее время, через французское «elite» восходит к латинскому «electus» и означает отборную, лучшую часть чего-то, рассматриваемого как коллектив, большую группу или совокупность предположительно функционально одинаковых сочленов.

«Образование» — понятие очень глубокое и как таковое трудно определяемое. Отнюдь не претендуя на исчерпывающую его интерпретацию, образование можно определить как регулярный способ передачи людям, в первую очередь входящим в жизнь молодым, набора стандартных навыков, знаний и умений, необходимых человеческому сообществу и востребованных им [1, 2].

На заре письменной истории человечества образованность означала принадлежность к элите. В древности правильное по тем временам образование давало своим носителям статус существ высшего порядка, обладаю-

щих сакральными знаниями небесной воли и божественного умения.

Среди прочих умений сакрализовалось и инженерное искусство. Легко привести примеры из истории европейской цивилизации, иллюстрирующие сказанное. В титул римских императоров со времен Юлия Цезаря входило звание «верховный понтифик». И сейчас римский папа, то есть первосвященник западных христиан, именуется понтификом, а время его правления — понтификатом. Учитывая, что слово «понтифик» в переводе с латыни означает «мостостроитель», ясно, какое место занимали именно в силу профессиональной подготовки образованные инженеры в элите древнего мира [1].

Одна из первых целостных систем элитного образования была разработана Конфуцием. Эта система влияла на культуру Китая и всей Восточной и Юго-Восточной Азии на протяжении двух с половиной тысячелетий и продолжает влиять на неё. Это была не только система получения знаний, но прежде всего духовного, нравственного самосовершенствования.

Проблемой для Конфуция была не только подготовка к государственному управлению «сына правителя» и администраторов-чиновников, но более широко, воспитание «благородного мужа», каковым он считал не просто выходца из высших слоев общества, но человека, получившего широкое и глубокое образование и только в силу этого приобретшего право на занятие высокого (элитного) государственного поста.

Это право проверяется системой строгих экзаменов, и только по их результатам человек может быть допущен к занятию административной должности. Его идеалом было воспитание совершенного (элитного) человека, стремящегося к добродетели, к знанию, осознающего свою ответственность.

Итак, «благородный муж», т.е. человек элиты, является таковым в

силу воспитания в себе высоких моральных качеств благодаря образованию. И перед человеком незнатного происхождения может открыться возможность войти в элиту общества, если он обнаружит большие способности, будет усердно трудиться, проявит себя как добродетельная личность.

Строгий отбор, экзамены на административные должности Конфуций считал важнейшим средством повышения уровня государственного управления. Это была первая образовательная система, которая включала элементы того, что в будущем будет сформулировано как принцип равных возможностей в области образования [2].

В обществе всегда была и будет необходимой практически в каждой области профессиональная элита. Это и ученые, и политики, и врачи, и юристы, и художники, и ремесленники. На каждом заводе есть своя рабочая элита, например: высококлассные слесари-инструментальщики, токари-универсалы и т.д. Это относительно тонкий слой специалистов.

Под профессиональной элитой понимаются такие профессионалы, которые задают в обществе образцы, высшие уровни профессиональной деятельности. Создание в обществе благоприятных условий для воспитания и деятельности профессиональной элиты выступает фактором его собственной динамики.

Воспитание профессиональной элиты — это задача не только высшей школы и послевузовского образования, но и общеобразовательной школы, учреждений среднего профессионального образования. Причем эти элитарные учебные заведения не должны быть какими-то «инкубаторами», где бы создавались особые условия для «выращивания талантов», по выражению М.А. Булгакова, «как ананасов в оранжереях» [9].

На вопрос: «Чем отличаются элитные (элитарные) учебные заведения от обычных?» — академик

РАО А.М. Новиков выделяет десять отличий [9]:

1. Системой отбора. Но не какого-то искусственного, а именно естественного отбора. Что касается отбора молодёжи для «элиты» и вообще профессионального, и любого другого отбора молодежи, автор придерживается точки зрения, не совпадающей с если не общепринятыми, то, по крайней мере, широко распространенными взглядами о том, что людей надо отбирать на обучение профессиям по специальным задаткам и способностям.

Наверное, для некоторых профессий весьма ограниченного круга это справедливо — для артистов, художников, летчиков и т.п. Но для большинства остальных профессий, по мнению автора (*Новиков А.М.*), профессиональный отбор (в отличие от профессиональной ориентации) не только не целесообразен, но в определенной мере опасен.

С одной стороны, всегда есть возможность ошибки в выборе критериев профессионального отбора. С другой стороны, из теории систем известно, что любая специализация сложной системы, каковой, в частности, является человек, приводит к сужению её функциональных возможностей. И если людей к какой-либо профессиональной деятельности отбирать с определенными четко очерченными способностями, то коллективы таких профессионалов смогут успешно выполнять свои функции только в определенных конкретных и неизменяющихся постоянных условиях. Любое изменение производственной, экономической, социальной ситуации для такого сообщества окажется катастрофой.

С третьей стороны, известно, что выдающихся достижений в различных областях достигают чаще всего люди, плохо приспособленные к тому, чтобы делать что-то «как все» — они ищут свои собственные особенные пути и находят их.

Так что, очевидно, для отбора есть единственный способ — дать

возможность человеку проявить себя в деятельности — в учёбе, в труде. Дать возможность в деле проявить свои задатки и, что, пожалуй, важнее для формирования элиты — упорство. Упорство — важнейшее качество элитарной личности, и оно должно формироваться с ранних лет.

2. Режим учёбы — особый, жёсткий и напряженный. Как показывает исторический опыт, элита общества формируется в достаточно суровых условиях. Например, в элитарных школах Англии, выпускники которых традиционно занимают ключевые посты в правительстве, очень жёсткая дисциплина, весьма скромное, даже скудное питание, а в спальнях нет отопления и окна в них открыты настежь круглый год. Причем в элитарных учебных заведениях жёсткий, чаще всего «интернатный» режим не только в смысле бытовых «лишений», но и в смысле огромной, тяжелейшей учебной нагрузки.

Такую учебную нагрузку выдерживают далеко не все — процент отсева в элитарных учебных заведениях высокий. Но у тех, кто её выдерживает, воспитываются упорство и высочайшая работоспособность.

3. Преподавание всех предметов на высоком уровне трудности. В вузах — почти всех предметов, общеобразовательных и специальных, на высшем уровне, на уровне, что называется, «высшего пилотажа», когда от студента требуется дойти до «края непознанного», когда студент должен детально разбираться: это науке известно, а вот это — неизвестно. К примеру, эта задача современной наукой не решается, эта предметная область не исследована и т.п.

От студентов требуется не только знать все правила — этому учат и в «обычных» учебных заведениях, но знать все, без исключения, исключения из правил. Такая постановка обучения вырабатывает способность не бояться никакой новой

научной области, никакого нового вида деятельности, отсутствие страха прослыть «непрофессионалом».

Причём важно отметить, что в процессе обучения в элитарном учебном заведении не делается никакого различия по «степени важности» между естественнонаучными, техническими и гуманитарными предметами. Все одинаково важны! И это важнейшая отличительная черта элитарных учебных заведений.

К сожалению, в обществе к настоящему времени сложились довольно-таки устойчивые заблуждения о разделении естественнонаучного, технического и гуманитарного образования; о разделении между естествознанием и гуманитарной культурой, об их конфронтации. Но необходимо помнить, что мы все живём в особом типе культуры — техногенной культуры. Именно техногенная культура вывела человечество на линию прогресса, хотя и принесла немало бедствий.

Но помимо внешней стороны жизни техногенная культура, в частности, естественные, математические и технические науки существенным образом изменяют и менталитет человека. Как только естествознание, математика, основы техники и технологии вошли в структуру образования, они стали менять человеческое мышление, создавая его критическо-аналитическую рациональность. Именно она приучает людей к анализу явлений, к поиску альтернативных решений, к относительности систем отсчета, к четкости понятий и логических операций, к критическому восприятию суждений.

К тому же российское (точнее, советское) естественноматематическое образование в течение многих десятилетий имело мировой приоритет, терять который сегодня было бы крайне нежелательно.

При всем при том ни в коей мере не следует умалять значения гуманитарного образования. Более того, в новых социально-экономических условиях, требующих от

каждого человека самостоятельности в выборе профессии или смене её, в поисках работы или вообще ответственности за свою судьбу, роль гуманитарного образования, формирующего широту кругозора, гибкость мышления, гражданственность, духовность, ещё больше возрастает.

Таким образом, речь необходимо вести не о противопоставлении гуманитарного и естественно-математического, технического образования, не о приоритете одного над другим, а о поисках путей улучшения и того и другого, в их единстве и взаимосвязи. Причём основной недостаток преподавания гуманитарных, естественно-математических и технических наук, по мнению автора (*Новиков А.М.*), — общий. Он заключается в излишне дробной детализации, за которой теряется философская, мировоззренческая сущность.

Необходимо возродить прежний статус гуманитарных наук, вернув им прежние функции, а именно — служить путеводной звездой, освещающей нам дорогу и помогающей избрать правильное направление в наших действиях в условиях современного полного неопределенностей и неожиданностей мира. Необходимо также возродить статус естественно-математических и технических дисциплин — как основы формирования современного научного мировоззрения.

Характерна одна особенность нынешней постановки образования. А именно специалист — т.н. «технар», т.е. специалист в области естественно-математических и технических наук — при желании может переквалифицироваться в «гуманитария». Таких примеров много. Обратный же переход практически невозможен. Очевидно, основы естественно-математической культуры формируются в школьном возрасте, впоследствии бывает уже поздно. Но правильно ли это?

Точно так же в элитарном образовании важнейшее внимание уде-

ляется мощной общеобразовательной подготовкой. Именно общее образование дает человеку широкий кругозор, формирует способность нестандартного решения стоящих перед ним задач. Напомним, что знаменитый Царскосельский лицей, впоследствии Александровский лицей, — элитарное учебное заведение, подарившее России А.С. Пушкина, всех министров иностранных дел и министров просвещения, нескольких премьер-министров царской России, многих других выдающихся деятелей, было учреждением общего образования — высшего общего образования.

4. Высокий уровень самостоятельности в учебной деятельности.

5. Чёткая профессиональная ориентация. Формирование профессионального самосознания обучающихся, когда им (а до поступления абитуриентам) в течение всего процесса обучения буквально на каждом уроке, лекции, во всех внеурочных мероприятиях постоянно внушается мысль: «вы будущие учёные», или «вы будущие конгрессмены», или «вы будущие офицеры Генерального штаба» и т.д. «От вас требуется соответствующее поведение, всегда и везде на вас лежит высокая ответственность, а также от вас требуется то-то и то-то» — в зависимости от профиля элитарного учебного заведения.

6. Методологическая подготовка. Напомним, что методология — учение об организации деятельности — как вообще любой, так и, в частности, соответствующей профессиональной деятельности — учёного, юриста, врача и т.д.

7. Разностороннее развитие. Особенность элитарных учебных заведений и в том, что там сильно развиты самые разнообразные формы, что называется внеурочной воспитательной работой. Об этом, в частности, великолепно написано в

романе В. Пикуля «Честь имею» — офицеров-слушателей Академии российского Генерального штаба учили всему на свете — от обучения танцам и поведения за столом до управления паровозом. Выпускник элитарного учебного заведения должен набраться самого разнообразного и разностороннего жизненного опыта — и это тоже одна из специфических особенностей элитарного образования.

8. Общение с выдающимися людьми. Это также особенность элитарных учебных заведений. Например, лекции читает знаменитый академик. Конечно, в дидактическом отношении лекции обычного вузовского профессора, как правило, будут понятнее для студентов. Но обаяние личности крупного учёного, широта кругозора, масштабность его проблематики — все это производит неизгладимое впечатление на молодежь, демонстрирует высшую планку профессионализма, задаёт «эталон» для подражания.

9. Развитие лидерских качеств, умения работать в команде. Эта особенность больше свойственна английским и американским элитарным школам, а также университетам. В значительно меньшей степени, к сожалению, российским учебным заведениям. В американских и английских элитарных учебных заведениях каждый класс, каждая группа одновременно является спортивной командой и постоянно участвует в разнообразных состязаниях, что способствует сплочению коллектива.

Кроме того, «должность» капитана команды сменная — её по очереди исполняют все члены команды. Кроме того, в учебном процессе в последнее время там широкое распространение получили такие формы учебной работы, как работа в группах, в командах. В том числе — на состязательной основе. Причем лидеры групп, команд также поочередно сменяются. Насколько такие

состязательные формы будут приемлемы для российского образования, думается, покажет время.

10. Традиции. Элитарные учебные заведения сильны своими традициями.

Во-первых, учебное заведение становится элитарным не сразу. Необходимы хотя бы несколько блестящих выпусков, чтобы заработать себе «славу» элитарного, а затем эту славу постоянно поддерживать, «держат планку».

Во-вторых, с годами формируются собственные, внутренние традиции: в постановке учебного процесса, в режиме и т.д., вплоть до атрибутики — герба, гимна, формы учащих и учителей и т.п.

Таким образом, мы попытались рассмотреть основные особенности элитарного образования, его отличия от образования массового. Естественно, элитарных учебных заведений не может быть много, и они не могут быть большими по контингенту — увеличение численности обучающихся неизбежно ведёт к «снижению планки» — примеров известно множество. Но России в нынешних условиях крайне необходима элита профессионалов, а потому элитарное (элитное) образование необходимо развивать на всех уровнях. Нужны элитные детские сады, элитные школы, элитные профессиональные училища, техникумы, университеты и даже элитные аспирантура и докторантура [9].

Литература

1. Ашин Г.К. Элитное образование // *Общественные науки и современность*. — 2001. — № 5. — С. 82–99.
2. Ануфриев С.И. Элитное образование: проблемы организации // *Высшее образование в России*. — 2007. — № 3. — С. 78–84.
3. Теоретические основы элитологии образования / Г.К. Ашин [и др.]. -М.: МОСУ, 1998. — 391 с.
4. Ашин Г.К. Мировое элитное образование. — М.: Анкил, 2008. — 350 с.
5. Ольховская Е.Ю. Развитие элитарного образования в России (конец XIX–XX вв.): Автореф. дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01. — М., 2007. — 44 с.
6. Мазалова М.А. Об «элитном» и «элитарном» как сущностных характеристиках практики семейного воспитания // *Вестник ТГПУ*. — 2013. — № 11. — С. 156–161.
7. Резанова З.И. Элита, элитный, элитарный: семантика и функционирование // *Язык и культура*. — 2009. — № 2. — С. 69–79.
8. Самарин А.Н. Становление элит и элитарное образование в России // *Элитное образование: мировой опыт и модель МГИМО*. — М.: МГИМО. — 2002. — С. 52–117.
9. Новиков А.М. Что такое элитарное образование? [Сайт академика РАО Новикова А.М.]. — Режим доступа: <http://www.anovikov.ru/artilde/elit.htm> (дата обращения: 25.11.2016).
10. Чубик П.С., Крючков Ю.Ю., Соловьев М.А. Система элитного технического образования как элемент инновационной инженерной подготовки // *Томский политехник*. — 2005. — № 11. — С. 16–22.
11. Чубик П.С., Могильницкий С.Б. Система элитной подготовки инженеров в ГПУ // *Качество образования*. — 2012. — №10. — С. 22–28.
12. Инженерное образование: мировой опыт подготовки интеллектуальной элиты / А.И. Рудской, А.И. Боровков, П.И. Романов, К.Н. Киселева. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — 216 с.
13. Анализ опыта США и Великобритании в развитии STEM-образования / Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И., Киселева К.Н. // *Научно-технические ведомости СПбПУ*. — 2017. — №2.